Отношения Беларуси и НАТО

Алисия Иванова

Резюме

Организация Североатлантического договора (НАТО) – военно-политический блок, созданный в 1949 году с официальной целью сдерживания советского экспансионизма и обеспечения европейской политической интеграции. С того времени количество государств-членов увеличилось с 12 до 30. Краеугольным камнем организации является Статья 5 Североатлантического договора, которая закрепляет обязательство коллективной обороны в случае акта агрессии в отношении одного из членов альянса. Функции НАТО не ограничиваются оборонительными вопросами: альянс развивает военно-политическое сотрудничество широкого спектра, которое ставит своей целью «укрепление стабильности и повышение благосостояния в Североатлантическом регионе».

Содержание

1 НАТО в доктринальных документах Беларуси
2 Основы сотрудничества
3 1. Меры укрепления доверия и безопасности
4 2. Сотрудничество в сфере науки и образования
5 3. Чрезвычайное гражданское планирование
6 4. Участие в многонациональных операциях
7 Ограничения для сотрудничества
8 Позиция НАТО
9 Рост военной активности в регионе и возможные совместные учения

Официальный Минск выступает за поддержание и расширение конструктивного сотрудничества с НАТО на взаимоуважительной основе. Причинами такой политики является интерес Беларуси в укреплении механизмов безопасности и прагматичном взаимодействии с мировыми центрами силы, а также позиционирование страны в качестве донора международной и региональной безопасности.

НАТО в доктринальных документах Беларуси

Роль НАТО во внешней политике Беларуси отмечается в двух основных документах: Концепции национальной безопасности 2010 года и Военной доктрине 2016 года.

Концепция 2010 года закрепляет намерение Беларуси сотрудничать с НАТО на равноправной основе в интересах укрепления европейской безопасности и стабильности, хотя и признает опасность «расширения в Европейском регионе военно-политических союзов», что может быть истолковано как опасность, исходящая от НАТО. Предыдущая Концепция 2001 года также закрепляла возможность сотрудничества с НАТО, но в преамбуле подчеркивала, что Беларусь «является объектом необоснованного политического давления со стороны США и других государств-членов НАТО». И что «при их поддержке растет активность деструктивных сил внутри страны по дестабилизации общественно-политической обстановки и насильственному изменению конституционного строя».

Военная Доктрина 2016 года стала качественно новой основой оборонной политики Беларуси. Доктрина выделяет ряд опасностей на уровне рисков и вызовов в нейтральном ключе, не указывая на конкретные государства, а охватывая максимально широкий спектр источников опасности. В качестве опасности Доктрина, аналогично Концепции, признает «расширение военно-политических союзов, в которые не входит Республика Беларусь», что, очевидно, подразумевает НАТО. Однако расширение НАТО признается опасностью лишь на уровне рисков и вызовов, но не на уровне угрозы – высшей степени опасности. Иные же опасности, упоминаемые в доктрине (усиление ударно-наступательных возможностей, наращивание военных учений, деструктивное информационное воздействие), сложно «присвоить» конкретному государству.

> Это позволяет Беларуси иметь некоторый внешнеполитический люфт и оставаться на позициях страны, которая не воспринимает ни одно государство в качестве врага и которую, в свою очередь, ни одно государство, и также НАТО, не рассматривает в качестве потенциального агрессора.

Основы сотрудничества

Беларусь и НАТО сотрудничают с 1992 года: изначально в рамках многостороннего политического Совета североатлантического сотрудничества, а с 1997 года – в рамках Совета евроатлантического партнерства. В январе 1995 года Беларусь

подписала рамочный документ программы «Партнерство ради мира» (ПРМ). В развитие ПРМ с 1997 года принимается Индивидуальная программа партнерства и сотрудничества (ИППС), являющаяся основным механизмом практического сотрудничества Беларуси с НАТО. В 2019 году была утверждена ИППС на период 2020-2021 годов.

Основные области сотрудничества по ИППС включают:

1. Меры укрепления доверия и безопасности

Примером могут служить консультации экспертов Беларуси и НАТО по мерам доверия и безопасности, четвертый раунд которых прошел в феврале 2020 года. На консультациях затрагиваются вопросы контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения.

Мерой укрепления безопасности также можно считать подписание контракта с Агентством НАТО по техническому обеспечению и снабжению (АТОС НАТО) в 2006 году, в соответствии с которым был реализован проект «Демилитаризация противопехотных мин в Беларуси».

2. Сотрудничество в сфере науки и образования

В рамках программы «Наука ради мира и безопасности» белорусские ученые сотрудничают с альянсом по таким направлениям, как безопасность информационных сетей, радиационная безопасность, биотехнологии. В октябре 2019 года состоялся информационный день программы НАТО «Наука ради мира и безопасности». В его рамках обсуждались потенциальные инициативы сотрудничества – например, в области передовых технологий, защиты от химических, биологических, радиологических и ядерных агентов, экологической безопасности.

Представители Беларуси посещают курсы в странах НАТО для развития сотрудничества, в том числе в областях контроля над вооружениями, реагирования на чрезвычайные происшествия. Совместно с департаментом общественной дипломатии Международного секретариата НАТО проводятся международные семинары:«Европейская безопасность и НАТО» с 1998 года, а ежегодно с 2011 года – «Международная безопасность и НАТО».

3. Чрезвычайное гражданское планирование

Представители МЧС Беларуси принимают участие в семинарах, проводимых под эгидой НАТО, а также в международных учениях, таких как «Сербия-2018», «Босния и Герцеговина-2017». В 2013-2014 годах в штаб-квартире НАТО в Брюсселе по инициативе Беларуси состоялись мероприятия по реагированию на чрезвычайные ситуации, которые могут возникнуть в ходе проведения крупных спортивных мероприятий.

4. Участие в многонациональных операциях

Еще в 2004 году Беларусь открыла свое воздушное пространство для транзитных полетов НАТО в Афганистан. В 2010 году Беларусь заключила с НАТО соглашение о железнодорожном транзите, став частью Северной распределительной сети, по которой осуществлялся транзит невоенных грузов в Афганистан в рамках операции Международных сил содействия и безопасности. В 2013 году было заключено дополнительное соглашение, расширяющее условия предыдущих договоренностей о транзите бронетехники стран НАТО. Тарифы, установленные Беларусью, были достаточно скромными, что положительно сказалось на восприятии страны США как территории для безопасного транзита.

С 2004 года Беларусь является частью Процесса планирования и оценки сил (ПАРП), направленного на развитие военного сотрудничества. Для участия в совместных с НАТО мероприятиях, Беларусь предоставила спектр военных ресурсов:

- миротворческая рота;
- военно-транспортный самолет Ил-76МД;
- офицеры Вооруженных Сил (в составе до 15 человек) для работы в многонациональных штабах;
- группа медиков до 7 человек (хирурги, травматолог и рентгенолог);
- полевой госпиталь для медицинского обеспечения национальных развернутых подразделений;
- многофункциональный взвод войск радиационной, химической и биологической защиты;
- группа специалистов по военно-гражданскому взаимодействию (до 10 человек).

Ограничения для сотрудничества

НАТО и Беларусь пока не проводили совместных военных учений, а все совместные мероприятия остаются функционально ограниченными. Одной из причин могут быть международно-правовые препятствия: будучи членом ОДКБ, Беларусь обязалась «не вступать в военные союзы» и «не принимать участие в каких-либо группировках государств, а также в действиях, направленных против другого государства-участника». Формально можно было бы считать, что участие в ОДКБ автоматически блокирует возможность Беларуси проводить совместные с НАТО учения. Однако членство в организации не препятствовало Казахстану и Армении в создании миротворческих бригад при содействии НАТО, участии в совместных военных мероприятиях и миссиях в Афганистане и Ираке. Более того, даже в рамках Совета Россия-НАТО предусматривается возможность совместных учений.

> Однако специфическое положение Беларуси обусловлено как обязательствами в рамках Договора о Союзном государстве, которое предусматривает тесную военную связь Беларуси и России, так и в целом политической спецификой белорусско-российских отношений.

До сих пор существенным ограничителем для сотрудничества Беларуси и НАТО является не вступившее в силу соглашение по безопасности информации. Такое соглашение устанавливает минимальные стандарты защиты информации ограниченного распространения, которой обмениваются страны-партнеры. Оно необходимо для качественного улучшения отношений и проведения совместных учений, к примеру, по реагированию на чрезвычайные ситуации. Из-за отсутствия соглашения уровень сотрудничества НАТО с Беларусью существенно ниже, чем с другими государствами Европы и Евразии, в том числе с Россией.

Позиция НАТО

Беларусь долгое время воспринималась НАТО как сложный партнер. Во-первых, члены альянса были обеспокоены вопросами прав человека и общим уровнем демократии в Беларуси, что выражалось в санкциях и многочисленных политических заявлениях. Во-вторых, долгое время НАТО воспринимало отношения с Беларусью в качестве второстепенных к отношениям с Россией. Однако НАТО никогда не отрицало важное геостратегическое положение страны и ее роль в архитектуре европейской безопасности. Более того, после 2014 года

среди стран-членов альянса начали расти опасения по поводу «негативных последствий усиления российского влияния на Беларусь» для региональной безопасности.

За последние несколько лет произошли события, которые положительно сказались на восприятии Беларуси со стороны НАТО. Среди них можно выделить:

1. Позицию Беларуси в контексте кризиса в Украине. Нейтралитет в отношении российско-украинского конфликта, предоставление переговорной площадки в Минске, а также возросшая геостратегическая значимость Беларуси в дестабилизированном регионе подтолкнули НАТО к пересмотру политики в отношении страны.

2. Отказ Беларуси в размещении российской авиабазы в 2015 году, ставший для НАТО существенным показателем белорусского суверенитета.

3. Транспарентность Беларуси в ходе учений «Запад-2017», которая получила положительную оценку со стороны стран-членов НАТО. А также общая линия Минска по повышению военной транспарентности в регионе.

4. Постепенное **потепление белорусско-американских отношений**.

Рост военной активности в регионе и возможные совместные учения

Важным аспектом отношений Беларуси с НАТО является военная активность альянса в регионе Восточной Европы. В частности, размещение вооружений и проведение военных учений на территории Польши и стран Балтийского региона. Минск считает наращивание воинских контингентов на западе от своих границ дестабилизирующим фактором. Беларусь обеспокоена усилением военного присутствия НАТО и США в соседних государствах, так как это, хотя и не является «прямой угрозой безопасности», «увеличивает риски и ставит под вопрос безопасность в регионе».

Тем не менее, Беларусь не отказывается от равноправного сотрудничества с НАТО и не видит в альянсе врага. По мнению Минска, доверительные отношения в конечном итоге способствуют национальной безопасности. Показательным примером белорусские власти считают коммуникацию с представителями стран-членов НАТО в преддверии учений «Защитник Европы-2020». Несмотря на общую озадаченность маневрами вблизи белорусской границы, Минск был удовлетворен тем, что НАТО проинформировала Беларусь о переброске сил. А

государственный секретарь Совета безопасности Беларуси принял временного поверенного в делах США в Минске для обсуждения мер транспарентности учений.

В конце 2019 на повестку дня вышел вопрос о возможном проведении совместных учений Беларуси и НАТО (с оговоркой, что стратегическим партнером страны остается Россия). Совместные учения с Великобританией и совместная с Польшей тренировка по обмену информацией о полетах воздушных судов также являются шагами в направлении расширения практического сотрудничества с НАТО.

Алисия Иванова
младший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»